

Студенты из стран СНГ — (не)исчерпаемый ресурс петербургских вузов

Васильева В. А. *, Кашина М. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *vasileva-va@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Актуальность темы определяется все возрастающим значением использования мягкой силы в международных отношениях. Одним из ее инструментов выступает экспорт образования. Анализ данных статистики вузов России за 2018–2024 гг. показывает, что несмотря на общий рост числа студентов из-за рубежа, доля обучающихся из стран СНГ¹ сокращается. Хотя именно эти страны чаще всего рассматриваются в качестве основного источника зарубежных учебных мигрантов. В вузах Санкт-Петербурга фиксируются те же тренды.

Цель исследования — анализ перспектив учебной миграции в петербургские вузы молодежи из шести республик бывшего СССР: Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Теоретическая основа — новая экономическая теория миграции Х. Эссера. **Эмпирическую базу** составили анализ 35 самых цитируемых и релевантных проблематике исследования статей, содержащих результаты эмпирических исследований, размещенных в РИНЦ в 2017–2025 гг., и материалы авторского онлайн-опроса 298 обучающихся 24 петербургских вузов из 53 стран. Студенты из шести государств СНГ составляют 32,5%. Опрос проводился в мае–июне 2025 г. Для определения перспектив учебной миграции использовался качественный метод сценарного прогнозирования.

Основные результаты. В научной литературе в качестве привлекательных факторов обучения в России наиболее часто называются девять факторов, самый упоминаемый — фактор владения русским языком. По результатам онлайн-опроса значимость социокультурных факторов для студентов из стран СНГ оказалась не так высока, важнее экономические факторы и более высокое качество жизни в России. Зафиксирована ведущая роль мнения ближайшего окружения при выборе города для обучения и конкретного университета. Прогнозные гипотезы построены на основе факторов, выделенных в литературе, — экономического, логистического, социокультурного и качества образования (признание диплома), и фактора мнения ближайшего окружения, выделенного в рамках теории Х. Эссера. Негативный сценарий предполагает критическое сокращение потока студентов из шести стран СНГ в петербургские вузы, позитивный — стабильный рост их численности.

Основные **рекомендации** связаны с использованием в рекрутинге иностранных студентов в петербургские вузы — туристического потенциала города, повышением активности университетов в социальных сетях зарубежных стран, использованием выпускников вузов для продвижения российского и петербургского образования в их странах.

Ключевые слова: высшее образование, иностранный студент, привлекательный фактор, конкурентное преимущество, прогнозный сценарий, университетский город, учебная миграция.

Статья подготовлена в рамках государственного задания Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Для цитирования: Васильева В. А., Кашина М. А. Студенты из стран СНГ — (не)исчерпаемый ресурс петербургских вузов // Управленческое консультирование. 2025. № 4. С. 171–188. EDN LSWOIW

¹ В рамках данной работы под странами Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) понимаются только шесть республик бывшего СССР, которые продолжают поддерживать саму идею содружества, а именно: Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Студенты из Армении, Азербайджана и Молдовы в статистику по СНГ, рассчитанную авторами, не включены. Это объясняется современной геополитической ситуацией и задачами исследования. Как синоним также используется понятие «ближнее зарубежье».

Students From CIS Countries — An (Un)Exhaustible Resource For St. Petersburg Universities

Valeria A. Vasilieva*, Marina A. Kashina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management), Saint Petersburg, Russian Federation; * vasilieva-va@ranepa.ru

ABSTRACT

The relevance of the topic is determined by the growing importance of soft power in international relations. One of its instruments is the export of education. An analysis of statistics from Russian universities for 2018–2024 shows that despite the overall growth in the number of students from abroad, the proportion of students from CIS countries is declining. Although they are considered the main source of foreign educational migrants. The same trends are observed in St. Petersburg universities.

The aim of the study is to analyse the prospects for educational migration to St. Petersburg universities of young people from six republics of the former USSR (Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan), which are currently actively participating in the activities of the Commonwealth of Independent States.

The theoretical basis is H. Esser's new economic theory of migration. **The empirical basis** consists of an analysis of the 35 most cited and relevant articles containing the results of empirical studies published in the Russian Science Citation Index (RSCI) in 2027–2025 and materials from an online survey of 298 students from 24 St. Petersburg universities from 53 countries. Students from six CIS countries account for 32.5%. The survey was conducted in May–June 2025. To determine the prospects for educational migration, we used a qualitative scenario forecasting method.

Main results. In scientific literature, nine factors are most often mentioned as attractive factors for studying in Russia, with the most frequently mentioned being proficiency in the Russian language. According to the results of an online survey, the importance of socio-cultural factors for students from CIS countries was not so high; economic factors and a higher quality of life in Russia were more important. The leading role of the opinion of the immediate environment in choosing a city for study and a specific university was noted. The forecast hypotheses were based on factors identified in the literature: economic, logistical, socio-cultural and quality of education (recognition of diplomas), and the factor of the opinion of the immediate environment, identified within the framework of the new economic theory of migration. The negative scenario assumes a critical reduction in the flow of students from six CIS countries, while the positive scenario assumes stable growth.

The main recommendations relate to the use of the city's tourism potential in recruiting foreign students to St. Petersburg universities, increasing the activity of universities on social networks in foreign countries, and using university graduates to promote Russian and St Petersburg education in their countries.

Keywords: higher education, foreign student, attractive factor, competitive advantage, forecast scenario, university town, educational migration.

The article was prepared on the basis of the RANEPa state assignment research programme.

For citation: Vasilieva V. A., Kashina M. A. Students from CIS countries — an (un)exhaustible resource for st. petersburg universities // Administrative consulting. 2025. N 4. P. 171–188. EDN LSWOIW

Введение

Необходимость экспорта российского образования в особом обосновании не нуждается, это, в первую очередь, инструмент мягкой силы в международных отношениях. Опыт советской высшей школы — яркий пример его успешного использования, когда практически вся политическая, экономическая и культурная элита стран социалистического лагеря получала образование в СССР.

В современной России этому также придается большое значение. В 2017–2025 гг. реализуется Приоритетный проект «Экспорт образования»². В Послании Президента России Федеральному собранию РФ 2024 г. привлечение иностранных студентов обозначено как один из критериев эффективности вузов — участников программы «Приоритет-2030»³. В Указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» поставлена задача увеличить к 2030 г. численность иностранных студентов в российских университетах до 500 тыс. человек⁴. Отметим, что в настоящее время, по данным Росстата, в вузах страны учится 355,8 тыс. иностранцев [17].

Решение этой задачи усложняется в силу роста международной конкуренции за иностранных студентов. В соревнование за зарубежную молодежь помимо традиционных лидеров — США, Канады, Великобритании, Франции, Германии, Австралии, активно включаются новые игроки — страны Северо-Восточной Азии: Япония, Китай, Южная Корея [4].

В настоящее время Россия занимает шестое место в мире по количеству иностранных обучающихся. При этом до недавнего времени главным поставщиком зарубежных студентов для российской системы высшего образования была молодежь из стран СНГ. Больше всего в 2020 г. было студентов из Казахстана (61 462 чел.) и Узбекистана (40 020 чел.) [15].

Изменение геополитических реалий последних лет не могло не сказаться на процессах зарубежной учебной миграции. И до этого небольшой контингент студентов из стран Европы сократился еще больше. В этой ситуации актуализируется анализ того, что происходит с потоком зарубежных студентов из стран СНГ и каковы перспективы этого сегмента зарубежной учебной миграции в российские вузы.

Особое значение приобретает учет региональной специфики. Иностранные студенты едут учиться в Россию, но при этом они выбирают не только конкретный вуз и направление подготовки, но и город, в котором будут жить.

С этой точки зрения кейс Санкт-Петербурга представляет особый интерес. Это не только культурная столица России, но и крупнейший образовательный центр страны. В 2022 г. Санкт-Петербург занял 72-е место в топ-100 лучших студенческих городов мира (рейтинге QS Best Student Cities⁵), и в нем расположено порядка 10% университетов России, не менее 1/3 из которых имеют международное признание и представлены в ведущих мировых рейтингах вузов.

Однако востребованность петербургского образования у абитуриентов из шести бывших республик СССР (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) явно недостаточна. До 2023 г. их доля в вузах Петербурга была заметно ниже, чем в целом по стране (см. рис. 1).

Если сравнить долю студентов из стран СНГ и других стран в общем контингенте иностранных обучающихся петербургских вузов (см. рис. 2), то явно заметен тренд на их сокращение. С 2018 г. по 2024 г. их прирост составил всего 700 человек (1,07%). В то время как прирост студентов из других стран в абсолютном выражении был 5942 человека или 47,5%.

² О приоритетном проекте «Экспорт образования» [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://government.ru/info/27864> (дата обращения: 23.05.2025).

³ О приоритетном проекте «Экспорт образования» [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://government.ru/info/27864> (дата обращения: 23.05.2025).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 23.05.2025).

⁵ QS Best Student Cities [Электронный ресурс]. URL: <https://www.topuniversities.com/city-rankings/2022?countries=Russia> (дата обращения: 05.06.2025). К сожалению, в настоящее время Россия не участвует в данном рейтинге.

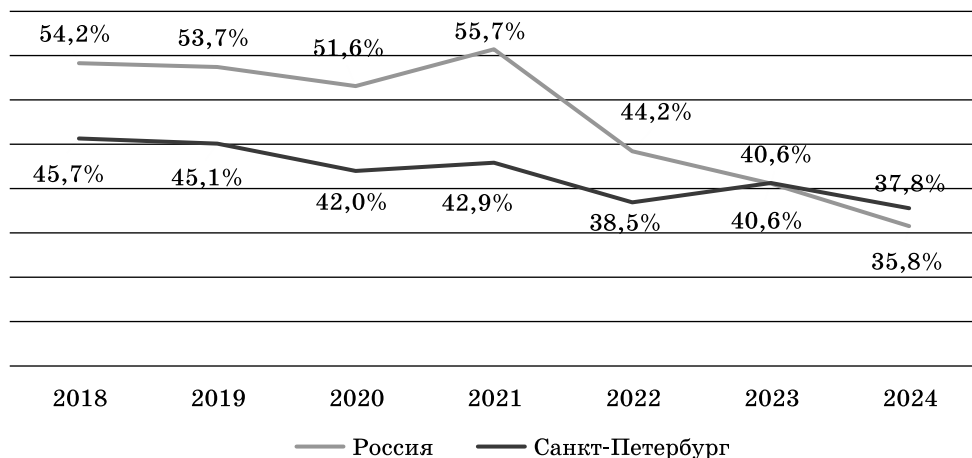

Рис. 1 Динамика доли студентов из стран СНГ в общем контингенте иностранных обучающихся в России и Санкт-Петербурге (2018–2024)
Fig. 1 Dynamics of the share of students from CIS countries in the total number of foreign students in Russia and St. Petersburg (2018–2024)

Источник: расчеты сделаны авторами на основе официальной статистической отчетности вузов по форме ВПО-1.

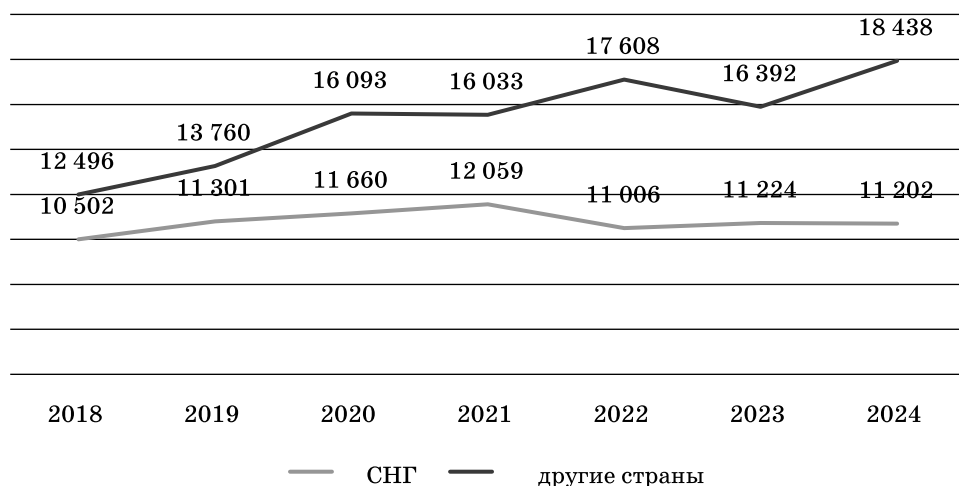

Рис. 2. Соотношение студентов из стран СНГ и других стран в вузах Санкт-Петербурга (2018–2024), абс. ч.

Fig. 2 Ratio of students from CIS countries and other countries in St. Petersburg universities (2018–2024), abs. num.

Источник: график построен авторами на основе официальной статистической отчетности вузов.

Минимальный прирост числа студентов из стран СНГ в одном из ведущих университетских городов России вряд ли можно признать положительной тенденцией, учитывая, что в современных геополитических реалиях сотрудничество с ближайшими соседями, в том числе в области культуры и образования, носит стратегический

характер. Это ставит вопрос о том, какие факторы определяют у абитуриентов СНГ выбор России и Санкт-Петербурга как места для получения высшего образования? Насколько значимыми эти факторы останутся в ближайшем будущем? Может ли произойти более существенное сокращение потока студентов из этих стран? Все это вместе взятое и определяет тематику настоящего исследования.

Обзор литературы

Российские вузы всегда привлекали студентов из СНГ. «Заложенные во времена СССР» ценности, традиции и социальные нормы до сих пор актуальны во многих странах СНГ, а минимальный языковой барьер существенно упрощает адаптацию абитуриентов из ближнего зарубежья. Ученые НИУ ВШЭ, изучая социально-демографические особенности и ценностные установки студентов из СНГ, установили, что русский язык является родным для подавляющего большинства из них. Авторы логично связывают этот факт с тем, что студенты происходят из постсоветских стран, где их родители всегда говорили по-русски [10].

Основная мотивация приехать учиться в Россию у этих студентов связана с общими историко-культурными факторами — язык и миграционные связи [16]. Далее значимыми факторами выступают стоимость и качество российского образования [16], возможность трудоустроиться и остаться в России [14] и географическая близость.

При изучении экспорта образования особое внимание уделяется проблемам адаптации иностранных студентов [12], выделяются языковые, социально-психологические [19; 20; 24], коммуникационные, климатические и другие аспекты адаптации [6; 7]. Подчеркивается, что без системной работы по созданию необходимых условий для иностранных студентов университеты могут столкнуться с отказом продолжать обучение [13]. В качестве мер по повышению эффективности адаптационных процессов иностранных студентов в российских вузах исследователи предлагают использовать психологические и воспитательные службы, социальные сети, программы по изучению русского языка и культуры [5] и даже разработку специальных учебных пособий по истории университета и особенностям учебной среды [8].

Как показывает проведенный выше краткий обзор литературы, основное внимание ученых привлекает анализ ситуации с зарубежной учебной миграцией в России в целом, крайне мало работ, фокусирующихся на региональных аспектах этого процесса и специально выделяющих группу студентов из стран ближнего зарубежья. Практически не встречается работ, авторы которых предпринимают попытку прогноза будущего состояния зарубежной учебной миграции и факторов, определяющих это будущее. Отсюда исследовательский вопрос данной статьи — будет ли сохраняться (увеличиваться/уменьшаться) поток студентов из стран СНГ в вузы Санкт-Петербурга?

Материалы и методы

Целью исследования выступает определение перспектив учебной миграции в петербургские вузы молодежи из шести республик бывшего СССР в среднесрочной (15–20 лет) перспективе.

Задачи:

1. Выделить комплекс аттрактивных факторов зарубежной учебной миграции в российские вузы.
2. Провести сравнительный анализ аттрактивных факторов для студентов, обучающихся в вузах Санкт-Петербурга из стран СНГ и дальнего зарубежья.
3. Разработать сценарии учебной миграции в петербургские вузы молодежи из стран СНГ в среднесрочной (15–20 лет) перспективе.

Дизайн исследования — смешанный. Для сбора информации использовался онлайн-опрос, проводился качественный анализ вторичных источников. Методы анализа — группировка и систематизация.

Теоретическая рамка

В исследованиях учебной миграции ученые обычно опираются на классические миграционные модели и современные концепции адаптации. При выявлении причин и факторах студенческой миграции чаще всего используется Push-Pull теория Э. Ли [25], согласно которой миграцию обуславливают как «выталкивающие» условия на родине, так и «притягивающие» за рубежом [3]. Например, высокие расходы на обучение или низкое качество образования на родине «выталкивают» студента из страны, а приемлемые условия поступления в вузы и хорошие перспективы устроиться с российским дипломом на работу дома «притягивают» его для учебы в России. Также при исследованиях учебной миграции ученые берут в качестве теоретической рамки теорию человеческого капитала Т.У. Шульца и Г.С. Беккера [27]. В этом случае высшее образование рассматривается студентом-мигрантом как инвестиция, то есть, если обучение за рубежом в итоге принесет больший доход, чем расходы на образование, студент примет положительное решение о переезде в конкретную страну [11]. Концепция «мягкой силы» Д. Ная [26] упоминается исследователями достаточно часто [15], когда экспорт образования рассматривается как инструмент культурного влияния [2; 9], то есть, привлекая иностранных студентов, страна стремится распространить свои идеи и ценности, рассчитывая, что выпускники в будущем будут поддерживать положительный образ России [1]. Наконец, современные исследования все чаще опираются на системные подходы: миграцию рассматривают как результат личных решений, обусловленных комплексом экономических, политических и культурных факторов [22].

Концепция рационального выбора Х. Эссера [23], несмотря на то, что эта теория объясняет не только почему индивид принимает то или иное решение, а и почему он считает, что это решение лучше других [21], пока редко используется в качестве теоретической рамки при исследовании учебной миграции. Два обзора теоретических подходов к изучению миграции, вышедшие в 2020 [18] и 2023 [22] гг., теорию рационального выбора даже не упоминают. Однако эта теория может объяснить выбор студентами из стран СНГ обучения в России не только понятными привлекательными факторами, но и то, почему эти факторы считаются для студентов привлекательными (выгодными, положительными). От понимания этих неочевидных причин могут зависеть перспективы учебной миграции в страну.

Новая экономическая теория миграции добавляет в процесс принятия решения о переезде такого актора, как домохозяйство. Другими словами, решение принимается не отдельным индивидом, а его семьей. Это особенно актуально для учебной миграции, поскольку здесь мигрантом выступает молодой человек, иногда даже несовершеннолетний, в силу чего ответственность за выбор ложится на старших членов семьи, в первую очередь — родителей. Данная теоретическая рамка особенно релевантна для социологического анализа учебной миграции, поскольку акцентирует ее субъективную составляющую.

Эмпирической базой выступают данные онлайн-опроса, проведенного в мае–июне 2025 г., в нем приняли участие 298 обучающихся 24 петербургских вузов из 53 стран⁶. Поскольку выборка формировалась методом доступного случая, она не

⁶ 97 респондентов (32,5%), представляли шесть республик СНГ, средний возраст по группе — 21,5 лет. 201 человек (65,5%) — страны дальнего зарубежья, средний возраст по группе — 27 лет. 193 участника опроса обучаются на платной основе, 105 — бесплатно.

является репрезентативной, в то же время ее можно считать целевой, потому что в опросе приняли участие наиболее заинтересованные иностранные обучающиеся, треть из которых уже имеет высшее образование и учится в аспирантуре.

Результаты

Комплекс аттрактивных факторов зарубежной учебной миграции в российские вузы

Для выделения комплекса аттрактивных факторов в наукометрической базе данных РИНЦ по ключевым словам «экспорт образования» и «иностранные студенты» были отобраны статьи, опубликованные за последние 10 лет и содержащие результаты эмпирических исследований. Публикации отбирались по релевантности, затем цитируемости, далее осуществлялся отбор из публикаций, ссылающихся на наиболее релевантные нашему запросу статьи. Всего таких работ оказалось порядка 35. Их анализ позволил выделить девять наиболее часто упоминаемых аттрактивных факторов зарубежной учебной миграции в российские вузы. Их ранжирование по степени упоминания позволило выстроить следующий перечень (см. рис. 3).

На первом месте оказываются социокультурные факторы, при этом культурная близость и историческая общность упоминаются заметно меньше, чем владение русским языком. Несколько менее значимы экономический фактор и качество образования. Перспективы трудоустройства после окончания обучения упоминаются в два раза реже. Понятно, что жители стран СНГ в целом лучше владеют русским языком, чем жители стран дальнего зарубежья, однако значимость этого фактора для Санкт-Петербурга оказывается неоднозначной, учитывая отмеченный во введении заметный рост в петербургских вузах за 2018–2024 гг. обучающихся именно из дальнего зарубежья. Возможно, есть и другие значимые факторы, делающие обучение в Санкт-Петербурге привлекательным для этих студентов. В свою очередь, владение русским языком не выступает для студентов из стран СНГ главным фактором, определяющим их решение учиться в России, поскольку рост их числа замедлился.

Чтобы проверить эти предположения, авторами были проанализированы материалы проведенного ими онлайн-опроса зарубежных студентов петербургских вузов.

Сравнительный анализ аттрактивных факторов для студентов, обучающихся в вузах Санкт-Петербурга из стран СНГ и дальнего зарубежья

Сравнение ответов двух групп студентов позволило выделить специфику действия аттрактивных факторов. Для студентов из стран СНГ, обучающихся в петербургских вузах, стремление познакомиться с другими культурами является не таким важным фактором, как для студентов из дальнего зарубежья. Только 64% из них назвали это в качестве причины своего решения учиться за границей, в то время как среди студентов из дальнего зарубежья такой ответ выбрали 84% респондентов. Принимая

Женщин в выборке — 55%, мужчин — 45%. Больше всего ответов от китайских студентов — 137 (46%). Наибольшую активность проявили обучающиеся РГПУ им. А. И. Герцена — 120 ответов (40%). Выборка скошена в сторону аспирантов. Их — 105 человек (35%). Студентов бакалавриата практически столько же — 103 человека. Самооценка уровня доходов свидетельствует, что основная масса респондентов относится к среднему классу. Только 14% считают свою семью богатой, которая может ни в чем себе не отказывать. Почти вдвое больше тех, кого можно отнести к малообеспеченным (25%). Они полагают, что их семье «на повседневные нужды денег хватает, однако покупка дорогой одежды и обуви является проблемой».

Рис. 3. Ранжирование аттрактивных факторов по числу упоминаний в научных статьях 2017–2025 гг. (абс. ч.)

Fig. 3. Ranking of attractive factors by number of mentions in scientific articles in 2017–2025 (abs. num.)

Источник: график построен авторами на основе официальной статистической отчетности.

решение учиться за границей, студенты из СНГ хотят просто сменить страну проживания, кроме того, их не устраивает качество образования в своей стране. Для этих студентов значима возможность бесплатного обучения, доступ к российскому рынку труда, более высокое качество жизни в России. При этом причина «у моей семьи русские корни» называется студентами из стран СНГ в шесть раз чаще, чем студентами из дальнего зарубежья.

Обучающиеся из стран СНГ выше ценят условия и качество жизни в Санкт-Петербурге. 41% отметили, что причиной выбора стало то, что темп жизни в городе не такой напряженный, как в Москве. Для каждого третьего важно наличие развлекательной социальной инфраструктуры, для каждого десятого — круглосуточная доставка еды. Прошлые и история Санкт-Петербурга привлекает их несколько меньше, чем студентов из других стран.

При принятии решения учиться в Санкт-Петербурге велика роль ближайшего окружения. Почти в три раза чаще, чем студенты из дальнего зарубежья, студенты из СНГ называют в качестве причины то, что у них в Санкт-Петербурге есть родственники и друзья. Говоря о выборе университета, 41% опрошенных сказали, что о нем хорошо отзывались знакомые и родственники.

Студенты из ближнего зарубежья гораздо меньше планируют взаимодействовать со своим вузом в будущем. Если 51% студентов из дальнего зарубежья собираются поддерживать связь со своими преподавателями, то среди студентов из стран СНГ так отвечают только 29%. Они готовы следить за жизнью университета в социальных сетях, но при этом не очень хотят вступать в ассоциацию выпускников или создавать в своей стране какие-то группы по поддержке университета.

Обобщая, можно сделать вывод, что студенты из стран СНГ при выборе страны и города для обучения руководствуются скорее прагматическими соображениями, выбирая место, где им будет проще и комфортнее жить. Видимо, тем, что по этим факторам Санкт-Петербург не особо выигрывает у других городов, и объясняется стабилизация числа студентов из стран СНГ в петербургских вузах.

Основное конкурентное преимущество⁷ Санкт-Петербурга — культура и достопримечательности — вызывает сравнительно больше интереса у студентов из дальнего зарубежья. Однако эту цифру необходимо использовать с осторожностью, потому что такой интерес к культуре может быть связан с тем, что это более взрослые люди (средний возраст по группе обучающихся из дальнего зарубежья — 27 лет) и среди них много аспирантов.

Таким образом, согласно результатам проведенного онлайн-опроса, значимыми факторами при выборе места обучения для студентов из стран СНГ, помимо владения русским языком, низкой стоимости обучения и престижного диплома, что совпадает с перечнем аттрактивных факторов, выделенных выше, выступает мнение ближайшего окружения. Это полностью укладывается в концепт новой экономической теории миграции и ставит вопрос о том, как обеспечить в будущем эти положительные оценки ближайшего окружения абитуриента жизни и обучения в России и в Санкт-Петербурге.

Опираясь на проведенный анализ, рассмотрим несколько сценариев возможного развития событий.

Сценарии учебной миграции в петербургские вузы молодежи из стран СНГ в среднесрочной (15–20 лет) перспективе

Чтобы построить прогнозные гипотезы, проведем сравнение десяти самых значимых факторов выбора *России как страны для обучения*, выделенных в научной литературе и в ходе онлайн-опроса студентов из стран СНГ (см. табл. 1).

Совпадающими в обоих перечнях стали:

- *экономический фактор* (низкая стоимость обучения, жизни в стране, возможность подработок);
- *качество образования* (в том числе доступ к российскому рынку труда);
- *культурная близость/историческая общность* (у моей семьи русские корни);
- *географическая близость/доступность* (удобное географическое положение, легко добираться).

Оценка значимости владения русским языком разошлась диаметрально. Но это может быть связано с формулировкой варианта ответа в онлайн-опросе. На фокус-группах культурная близость всегда шла в связке с владением русским языком, одно вытекало из другого.

Отметим, что в 35 проанализированных научных статьях практически не упоминается аттрактивный фактор, создаваемый мягкой силой, а в ответах студентов в онлайн-опросе нет положительных оценок миграционных процедур. Более того, сложность этих процедур они называют в качестве фактора, уменьшающего желание учиться в России (см. рис. 4).

Если оставить только общие значимые факторы, порождающие желание учиться в России, то их оказывается четыре: экономический (низкая стоимость обучения, наличие квот), котируемость, признание диплома (качество образования), социокультурный (интерес к русскому языку и культуре, наличие русских корней) и логистический (удобно добираться из страны проживания). Рассмотрение этих факторов в контексте глобальной конкуренции на рынке образовательных услуг показывает, что

⁷ *Конкурентное преимущество* — наличие у экономического субъекта уникальных характеристик, выгодно отличающих его от других аналогичных субъектов на рынке. Это преимущество сложно воспроизвести или скопировать, оно редко встречается у конкурентов.

**Сравнительный анализ отранжированных аттрактивных факторов
обучения в России**

Table 1. Comparative analysis of ranked attractive factors of education in Russia

Факторы, делающие привлекательным обучение в российских университетах	
По анализу вторичных источников (по убыванию количества упоминаний)	По материалам онлайн-опроса студентов из стран СНГ (по убыванию доли выбранных вариантов ответа)
Языковая близость/владение русским языком	Желание учиться в городах, известных во всем мире (Москва, Санкт-Петербург)
Низкая стоимость образования и проживания	Возможность учиться бесплатно по квотам Россотрудничества для иностранных граждан и соотечественников, проживающих за рубежом
Качество российского образования	Российский диплом о высшем образовании открывает доступ к российскому рынку труда и котируется в моей стране
Возможность трудоустройства для студентов	Качество жизни в России выше, чем в моей стране
Культурная близость / историческая общность	У моей семьи русские корни
Географическая близость / доступность	Интерес к русской культуре и русскому языку
Миграционные перспективы после обучения	Относительно недорогая стоимость обучения в России
Государственные стипендии и льготы	Удобное географическое положение, легко добраться
Упрощенные визовые процедуры	Сравнительно недорогая стоимость жизни в России и возможность студенческих подработок
Социальная адаптация через землячества	У меня недостаточный уровень владения английским языком, чтобы учиться в западных странах, но приемлемое знание русского языка

Источник: составлено авторами.

конкурентным преимуществом России оказывается только *интерес к русской культуре и русскому языку*. Все остальные факторы могут использовать и другие страны.

Теперь рассмотрим, чем привлекает *Санкт-Петербург в качестве города для обучения*. В табл. 2 представлено распределение десяти самых значимых факторов, полученное в ходе онлайн-опроса.

Следуя той же логике поиска конкурентных преимуществ, можно найти только два таких преимущества — *проживание в городе родственников и друзей и белые ночи*. Все остальные аттрактивные факторы с легкостью могут обеспечить университетские города-конкуренты, особенно в Северной Европе. Вопрос состоит только в стоимости жизни и обучения в них. Если сравнивать с российскими городами, то Петербург заметно выигрывает, но, с точки зрения государства, цель состоит в повышении привлекательности обучения в России в целом, а не именно в Санкт-Петербурге.

Рис. 4. Факторы, которые могут негативно сказаться на мотивации к получению высшего образования в России, по материалам онлайн-опроса

Fig. 4. Factors that may negatively affect motivation to pursue higher education in Russia, based on online survey data

Источник: составлено авторами.

Итак, конкурентным преимуществом России как страны для обучения для студентов из СНГ в настоящее время выступает интерес к русской культуре и русскому языку, культурно-историческая общность, русские корни семьи. Главное конкурентное преимущество обучения в Санкт-Петербурге — позитивное мнение о городе ближайшего окружения абитуриента — родственников, друзей, знакомых, учителей, наличие знакомых или родственников, которые уже живут, учатся или учились в этом городе, в этом вузе недавно⁸... Абитуриент и его родители должны быть уверены в том, что в стране и в городе все хорошо, у «ребенка» не возникнет неразрешимых проблем, его безопасности ничего не угрожает.

Проецируя действие этих факторов на среднесрочную перспективу в 15–20 лет и учитывая, что количество людей, имеющих положительный опыт обучения в советской высшей школе, будет неизбежно сокращаться, можно предложить два крайних сценария развития событий.

Негативный. Доля семей с русскими корнями в странах СНГ снижается из-за их эмиграции в Россию. Число ближайших родственников абитуриентов, имеющих

⁸ Скорее всего, это справедливо и в отношении выбора других российских городов, но у нас нет данных, чтобы это проверить.

Факторы, повлиявшие на выбор абитуриентами из стран СНГ Санкт-Петербурга как города для обучения

Table 2. Factors influencing the choice of St. Petersburg as a city for study by applicants from CIS countries

Аттрактивный фактор	Абс. ч	% *
Это европейский город с красивой архитектурой	69	71
Богатая культурная жизнь (много музеев, выставочных залов, театров...)	67	69
У города есть такая особенность, как «белые ночи»	49	51
Город не такой большой, как Москва, темп жизни не такой напряженный	40	41
В этом городе жили известные ученые, писатели, художники, музыканты	33	34
Развитая социальная инфраструктура, в том числе развлекательная (бары, клубы, креативные пространства)	29	30
У меня в Санкт-Петербурге живут родственники, друзья	28	29
Хорошая транспортная доступность (аэропорт недалеко от города, много вокзалов)	25	26
Это экологически чистый город у моря	24	25
Толерантное население, многонациональный состав жителей Петербурга	23	24

*Сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

позитивные воспоминания об обучении в СССР/России, сокращается. Русский язык в общеобразовательных школах стран СНГ не преподается. Деятельность подразделений Россотрудничества по продвижению русского языка и культуры в странах СНГ сворачивается и/или не дает заметного эффекта.

Действие негативных факторов усиливается. Миграционные процедуры для въезда и выезда из страны все больше усложняются. Квота Правительства РФ на бесплатное обучение иностранных студентов сокращается. Стипендии остаются на низком уровне, возможности студенческих подработок сокращаются, в том числе из-за нежелания самих работодателей иметь дело с иностранцами. Сайты российских университетов не имеют разделов на иностранных языках, деятельность по продвижению вузов в социальных сетях других стран не ведется. Высшее образование в России провинциализируется, российский диплом перестает котироваться на международном рынке труда. Страны-конкуренты предлагают более привлекательные условия для обучения, в том числе языковые программы, позволяющие освоить язык на уровне, необходимом для обучения. Россия в ближнем зарубежье не воспринимается как миграционно привлекательная страна. В результате доля студентов из стран СНГ критически сокращается. Учиться едут только те, кто не может больше никуда поехать или просто хочет получить диплом, не прикладывая особых усилий. Падает качество студентов из стран СНГ, им все сложнее обучаться, обучение превращается в профанацию. В результате российский диплом о высшем образовании в странах СНГ все больше девальвируется.

Позитивный. Русскоязычное население в странах СНГ возвращает утраченные после распада СССР позиции, в том числе в сфере образования, науки и культуры. Русский язык изучается в школах как второй иностранный язык наравне с английским.

Развивается приграничное сотрудничество, в том числе гуманитарное. Мероприятия подразделений Россотрудничества пользуются большим успехом, интерес к русскому языку и культуре в странах СНГ растет.

Действие негативных факторов снижается. Миграционное законодательство в отношении иностранных студентов упрощается. Увеличивается объем сетевого взаимодействия российских университетов и университетов стран СНГ. Академическая мобильность с Россией становится устоявшейся практикой. Увеличивается квота Правительства РФ на бесплатное обучение иностранных студентов. Размер студенческой стипендии превышает прожиточный минимум. Администрации университетов создают условия для подработки иностранных студентов во внеучебное время. Ведется активная деятельность в социальных сетях зарубежных стран по продвижению российских университетов. Диплом российских университетов признается на международном рынке труда. Условия для обучения в России становятся лучше, чем у основных стран-конкурентов. В результате складывается тренд на стабильный ежегодный прирост студентов из стран СНГ. У них формируются необходимые профессиональные компетенции. Выпускники делают успешную карьеру на родине, становясь амбассадорами российского высшего образования за рубежом, или остаются в России, внося свой вклад в развитие экономики страны и региона.

Оценка вероятности реализации каждого сценария — задача отдельного исследования, здесь намечены только границы (линии верхней и нижней экстрем), в которых может разворачиваться процесс учебной миграции из стран СНГ в будущем. Но очевидно, что осуществление второго сценария требует гораздо более активных действий со стороны государства, чем те, которые осуществляются в настоящее время.

Если адаптировать эти сценарии к вузам Петербурга, то нужно включить социокультурный фактор, потому что Санкт-Петербург является туристическим центром мирового уровня. Семья и сам абитуриент могут приехать в город раньше, познакомиться с ним, осмотреть достопримечательности и после этого решить, стоит ли здесь учиться.

В негативном сценарии международный туризм будет сокращаться из-за разного рода ограничений, в том числе миграционных. В позитивном — развиваться. Например, покупка туристического тура в Санкт-Петербург в любой сезон и на любой срок не представляет проблемы. Поездка в Санкт-Петербург разыгрывается в качестве приза на различного рода мероприятиях, проводимых подразделениями Россотрудничества в странах СНГ. Проводятся специальные образовательные туры для иностранных абитуриентов и их родителей по университетам Санкт-Петербурга и т. д.

Заключение

Подводя итоги всего вышеизложенного, можно сделать ряд выводов.

Анализ наиболее цитируемых и релевантных работ, посвященных учебной миграции из-за рубежа, за последние 10 лет позволил выделить 9 самых часто упоминаемых аттрактивных факторов обучения в России. Лидируют социокультурные факторы, миграционные возможности после завершения обучения упоминаются в два раза реже.

Сравнение мнений о привлекательных факторах обучения в России и в Санкт-Петербурге студентов из стран СНГ и дальнего зарубежья, обучающихся в вузах Санкт-Петербурга, показывает несколько существенных различий. Для студентов из стран СНГ более значима возможность бесплатного обучения, доступ к российскому рынку труда. Они выше ценят условия и качество жизни в городе. Социокультурные факторы для них чуть менее значимы. Выбирая город для обучения,

они больше руководствуются прагматическими соображениями, а также мнением ближайшего окружения.

Прогнозные сценарии должны учитывать конкурентные преимущества России как страны для обучения — интерес к русской культуре и русскому языку, общность менталитета, русские корни семьи. Главным конкурентным преимуществом обучения в Санкт-Петербурге, кроме его известности как города с богатой культурой, в соответствии с новой экономической теорией миграции теории Х. Эссера, выступает позитивное мнение о городе ближайшего окружения абитуриента — родственников, друзей, знакомых, учителей, наличие знакомых или родственников, которые уже живут, учатся или учились в этом городе.

Прогноз динамики этих преимуществ позволяет построить два сценария. Согласно первому, количество абитуриентов из шести бывших республик СССР будет критически сокращаться, согласно второму — устойчиво расти.

Реализация положительного сценария требует заметных усилий со стороны Российского государства, которые должны включать в себя кроме экономических мер более результативную деятельность подразделений Россотрудничества в этих странах.

Можно дать несколько рекомендаций по использованию конкурентных преимуществ Санкт-Петербурга.

Правительству города следует усилить интерес зарубежных абитуриентов к Санкт-Петербургу, проводя различные тематические конкурсы в сети для молодежи из стран СНГ, победители которых поедут в бесплатный образовательный туристический тур в Северную столицу.

В странах СНГ, используя подразделения Россотрудничества, необходимо создавать онлайн- и офлайн-группы, объединяющие людей, получивших образование в СССР, в России и Санкт-Петербурге и готовых выступить амбассадорами российского и петербургского образования в своих странах. Их можно институционализировать в форме некоммерческих организаций, чтобы они получили статус юридического лица.

В социальных сетях зарубежных стран следует практиковать «живые» трансляции иностранных студентов, которые учатся в Санкт-Петербурге и рассказывают соотечественникам о своей повседневной жизни. Они будут говорить на родном языке, и эти трансляции важны для тех, кто думает поехать учиться за границу. Скорее всего, зрителями будут не родители, а сами абитуриенты, но это может определить выбор ими города для обучения. Многие иностранные студенты уже ведут блоги сами, поэтому здесь не требуется больших ресурсов для таргетирования этой деятельности.

Обсуждая результаты проведенного исследования, следует иметь в виду ряд существенных ограничений.

В настоящее время концепт «государства Содружества Независимых Государств» претерпевает изменения, в связи с этим в данном исследовании под студентами из стран СНГ понимаются студенты из Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Студенты из Армении, Азербайджана и Молдовы в выборке онлайн-опроса есть, но они отнесены в категорию «другие страны».

Государственная статистика по зарубежной учебной миграции в Россию крайне скудная. В Российском статистическом ежегоднике за 2024 г. этому посвящена всего одна таблица [17, с. 204–205]. Отдельные данные присутствуют только в специализированных сборниках и исследованиях вузов. Это затрудняет вопрос оценки репрезентативности полученных данных.

Выборка проведенного онлайн-опроса является скошенной в сторону аспирантов, мнения студентов бакалавриата отражены недостаточно. Однако с точки зрения

цели исследования это можно рассматривать как преимущество, поскольку мнение аспирантов о факторах привлекательности обучения в России может быть более зрелым и обоснованным, особенно учитывая то, что многие заканчивали в России бакалавриат и магистратуру.

При анализе данных онлайн-опроса проводилась только простая группировка, задача более глубокого статистического анализа не ставилась.

Направления дальнейших исследований в теме связаны с верификацией сделанных выводов с помощью получения качественных данных путем проведения фокус-групп и экспертных интервью.

Литература

1. Агабекян Р. Л. Международная образовательная миграция: проблемы, задачи и направления совершенствования // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 12. С. 221–226. DOI: 10.26726/1812-7096-2023-12-221-226. EDN NOYU1T
2. Алещенко П. С., Керимов А. А. «Мягкая сила» России в Казахстане: культурные и экономические аспекты // Социально-политические науки. 2024. Т. 14. № 1. С. 35–40. DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-1-35-40. EDN CDHOKQ
3. Апенько С. Н., Лукаш А. В. Постдипломные стратегии молодежи цифрового поколения: трудоустройство и миграция // Вестник университета. 2024. № 6. С. 100–111. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-6-100-111. EDN EIQYJY
4. Белая Е. К., Кашина М. А. Политика привлечения иностранных студентов странами Северо-Восточной Азии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 2(52). С. 131–143. EDN OUCZMY
5. Боброва Н. Е. К проблеме адаптации иностранных студентов в российском вузе // Международный научно-исследовательский журнал. 2025. № 1 (151). DOI: 10.60797/IRJ.2025.151.105. EDN XCBKKY
6. Воловская Н. М., Плюснина Л. К. Выбор вуза иностранными студентами: мотивы, факторы и проблемы (по результатам социологических исследований) // Вестник НГУЭУ. 2021. № 4. С. 242–251. DOI 10.34020/2073-6495-2021-4-242-251. EDN: LfZHWm
7. Галямова Э. Ф., Кудимана Г. О. Привлекательность российских вузов на международном рынке образовательных услуг // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2017. Т. 27. № 3. С. 21–26. EDN YTEPbL
8. Гильдина Т. А. Разработка учебного пособия «Знакомство с Герценовским университетом» как инструмента работы с иностранными студентами в процессе адаптации и интеграции в образовательной среде // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 10. № 5. С. 631–639. DOI: 10.30853/ped20250076. EDN ZJNK1T
9. Давыдова Т. Е. Опыт и перспективы использования «мягкой силы» образования в национальных интересах современного государства // Вестник Университета мировых цивилизаций. 2024. Т. 15. № 1 (42). С. 11–16. DOI: 10.24412/2587-6236-2024-142-11-16. EDN CUSWPN
10. Зангиева И. К., Сулейманова А. Н. Студенты из стран СНГ в России: предпосылки к миграции // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 5 (135). С. 126–145. DOI: 10.14515/monitoring.2016.5.09. EDN YFOSRB
11. Касаева Т. В., Есанкулова Д. А. Образование как структурный компонент человеческого капитала // Научный вестник Южного института менеджмента. 2020. № 2 (30). С. 12–16. DOI: 10.31775/2305-3100-2020-2-12-16. EDN AOFBMH
12. Ключникова Е. В. Проблемы адаптации иностранных студентов в России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2018. № 1. С. 133–140. EDN YXCE1Y
13. Кочерьян М. А., Рыскин П. П., Шуралева Н. Н. Исследование особенностей адаптации иностранных студентов // Современные наукоемкие технологии. 2024. № 11. С. 180–187. DOI: 10.17513/snt.40227. EDN HOFNMU
14. Маркина Д. М. Социально-экономические факторы, оказывающие влияние на мотивацию обучения в России иностранных студентов на примере РАНХиГС // Социально-экономические явления и процессы. 2018. Т. 13, № 2. С. 58–63. EDN YUMZTS
15. Николаев В. К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 2. С. 149–166. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166. EDN NYDVDA

16. *Привлекательность российских вузов среди иностранных студентов в условиях глобальной конкуренции на рынках образовательных услуг* / В. В. Бондаренко, С. В. Полутин, В. А. Юдина [и др.] // Интеграция образования. 2022. Т. 26. № 1 (106). С. 72–92. DOI: 10.15507/1991-9468.106.026.202201.072-092. EDN UBSVCM
17. *Российский статистический ежегодник*. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024.
18. *Таишева В. В.* Образовательная миграция в смысловом пространстве политической науки: обзор теоретических подходов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 3. С. 367–386. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-367-386. EDN GWTGDL
19. *Тюняева Л. С.* Проблемы социально-психологической адаптации иностранных студентов в поликультурном пространстве российского вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 82-1. С. 398–401. EDN BKMJYP
20. *Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России* / К. А. Гаврилов, С. Н. Градиловский, Е. Е. Письменная [и др.]. М.: Фонд «Наследие Евразии», 2012. EDN TSGASX
21. *Хэндс У.* Нормативная теория рационального выбора: прошлое, настоящее и будущее // Вопросы экономики. 2012. № 10. С. 52–75. EDN PDESIL
22. *Чавыкина М. А., Пахомов С. В.* Сравнительный анализ классических и современных теорий миграции населения // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 4. С. 10–23. DOI 10.28995/2782-2222-2023-4-10-2.3. EDN NLIRRH
23. *Esser H.* Soziologie. Spezielle Grundlagen. Bd. 1: Situationslogik und Handeln. Frankfurt am Main, New York: Campus Verlag, 1999.
24. *Kuts A. V.* Psychological adaptation of foreign students at russian universities / A. V. Kuts, M. A. Lygina, Yu. N. Kulikova // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2023. N 6 (135). P. 176–182. DOI: 10.20323/1813-145X_2023_6_135_176. EDN SLFQZP
25. *Lee E. S.* A Theory of Migration // Demography. 1966. N 3 (1). P. 47–57. DOI: 10.2307/2060063.
26. *Nye J. S., Jr.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs, 2004.
27. *Schultz T. W.* The Economic Value of Education. New York: Columbia University Press. 1963.

Об авторах:

Васильева Валерия Алексеевна, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры сравнительных политических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления) (Санкт-Петербург, Российская Федерация); vasileva-va@gaepa.ru

Кашина Марина Александровна, доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции, профессор кафедры социальных технологий Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления) (Санкт-Петербург, Российская Федерация); kashina-ma@gaepa.ru

References

1. Agabekyan R. L. International Educational Migration: Problems, Tasks and Directions for Improvement // Regional Problems of Economic Transformation [Regionalnye problemy preobrazovaniya ekonomiki]. 2023. N 12. P. 221–226. (In Russ.). DOI: 10.26726/1812-7096-2023-12-221-226. EDN NOYUIT
2. Aleshchenko P. S., Kerimov A. A. Russia's "Soft Power" in Kazakhstan: Cultural and Economic Aspects // Social and Political Sciences [Sotsialnopoliticheskie nauki]. 2024. Vol. 14. N 1. P. 35–40. (In Russ.). DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-1-35-40. EDN CDHOKQ
3. Apenko S. N., Lukash A. V. Postgraduate Strategies of the Digital Generation Youth: Employment and Migration // University Bulletin [Vestnik universiteta]. 2024. N 6. P. 100–111. (In Russ.). DOI 10.26425/1816-4277-2024-6-100-111. EDN EIQYJY
4. Belaya E. K., Kashina M. A. Foreign Student Attraction Policy by NorthEast Asian Countries // Eurasian Integration: Economy, Law, Politics [Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2025. Vol. 19. N 2(52). P. 131–143. (In Russ.). EDN OUCZMY

5. Bobrova N.E. On the Problem of Adaptation of Foreign Students in a Russian University // International Scientific Research Journal [Mezhdunarodny nauchnoissledovatel'skiy zhurnal]. 2025. N 1 (151). (In Russ.). DOI 10.60797/IRJ.2025.151.105. EDN XCBKKY
6. Volovskaya N.M., Plyusnina L.K. Choice of University by Foreign Students: Motives, Factors and Problems (Based on Sociological Research) // NGUEU Bulletin [Vestnik NGUEU]. 2021. N 4. P. 242–251. (In Russ.). DOI 10.34020/2073-6495-2021-4-242-251. EDN LFZHWM
7. Galyamova E.F., Kudimana G.O. Attractiveness of Russian Universities in the International Educational Services Market // Udmurt University Bulletin. Series: Economics and Law [Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i Pravo]. 2017. Vol. 27. N 3. P. 21–26. (In Russ.). EDN YYPELB
8. Gildina T.A. Development of the Teaching Aid "Introduction to Herzen University" as a Tool for Working with Foreign Students During Adaptation and Integration into the Educational Environment // Pedagogy: Theory and Practice Issues [Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki]. 2025. Vol. 10. N 5. P. 631–639. (In Russ.). DOI 10.30853/ped20250076. EDN ZJHKIT
9. Davydova T.E. Experience and Prospects of Using Educational Soft Power in the National Interests of a Modern State // Bulletin of the University of World Civilizations [Vestnik Universiteta mirovykh tsivilizatsiy]. 2024. Vol. 15. N 1 (42). P. 11–16. (In Russ.). DOI 10.24412/2587-6236-2024-142-11-16. EDN CUSWPN
10. Zangieva I.K., Suleymanova A.N. Students from CIS Countries in Russia: Prerequisites for Migration // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes [Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny]. 2016. N 5 (135). P. 126–145. (In Russ.). DOI 10.14515/monitoring.2016.5.09. EDN YFOSRB
11. Kasaeva T.V., Esankulova D.A. Education as a Structural Component of Human Capital // Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management [Nauchnyi vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta]. 2020. N 2 (30). P. 12–16. (In Russ.). DOI: 10.31775/2305-3100-2020-2-12-16. EDN AOFBMH
12. Klyushnikova E.V. Problems of Adaptation of Foreign Students in Russia // Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology [Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya]. 2018. N 1. P. 133–140. (In Russ.). EDN YXCEIY
13. Kocheryan M.A., Ryskin P.P., Shuraleva N.N. Study of Features of Foreign Students' Adaptation // Modern HighTech Technologies [Sovremennye naukoemkie tekhnologii]. 2024. N 11. P. 180–187. (In Russ.). DOI 10.17513/snt.40227. EDN HOFNMU
14. Markina D.M. SocioEconomic Factors Influencing the Motivation of Foreign Students Studying in Russia on the Example of RANEPa // SocioEconomic Phenomena and Processes [Sotsialnoekonomicheskie yavleniya i protsessy]. 2018. Vol. 13. N 2. P. 58–63. (In Russ.). EDN YUMZTS
15. Nikolaev V.K. Export of Education in Russian Universities in a New Reality // Higher Education in Russia [Vysshee obrazovanie v Rossii]. 2022. Vol. 31. N 2. P. 149–166. (In Russ.). DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166. EDN NYVDVA
16. Bondarenko V.V., Polutin S.V., Yudina V.A. [et al.] Attractiveness of Russian Universities Among Foreign Students in the Context of Global Competition in the Educational Services Markets // Integration of Education [Integratsiya obrazovaniya]. 2022. Vol. 26. N 1 (106). P. 72–92. (In Russ.). DOI 10.15507/1991-9468.106.026.202201.072-092. EDN UBSVCM
17. Russian Statistical Yearbook. 2024: Statistical Compilation / Rosstat. Moscow: Rosstat, 2024. (In Russ.).
18. Taisheva V.V. Educational Migration in the Semantic Space of Political Science: A Review of Theoretical Approaches // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science [Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya]. 2020. Vol. 22. N 3. P. 367–386. (In Russ.). DOI 10.22363/2313-1438-2020-22-3-367-386. EDN GWTGDL
19. Tunyaeva L.S. Problems of SocioPsychological Adaptation of Foreign Students in the Multicultural Space of a Russian University // Problems of Modern Pedagogical Education [Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya]. 2024. N 821. P. 398–401. (In Russ.). EDN BKMJYP
20. Study Migration from CIS and Baltic Countries: Potential and Prospects for Russia / Gavrilov K.A., Gradirovskiy S.N., Pismennaya E.E. [et al.]. Moscow: Eurasian Heritage Foundation, 2012. (In Russ.). EDN TSGASX
21. Hands U. Normative Theory of Rational Choice: Past, Present and Future // Questions of Economics [Voprosy ekonomiki]. 2012. N 10. P. 52–75. (In Russ.). EDN PDESIL
22. Chavyskina M.A., Pakhomov S.V. Comparative Analysis of Classical and Modern Theories of Population Migration // Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State Humanitarian University [Nauka i iskusstvo uprav-

leniya / Vestnik Instituta ekonomiki, upravleniya i prava Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta]. 2023. N 4. P. 10–23. (In Russ.). DOI 10.28995/2782-2222-2023-4-10-2.3. EDN NLIRRH

23. Esser H. Sociology. Special Foundations. Vol. 1: Situational Logic and Action. Frankfurt am Main, New York: Campus Verlag, 1999.
24. Kuts A. V., Lygina M. A., Kulikova Yu. N. Psychological Adaptation of Foreign Students at Russian Universities // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2023. N 6 (135). P. 176–182. DOI 10.20323/1813-145X_2023_6_135_176. EDN SLFQZP
25. Lee E. S. A Theory of Migration // Demography. 1966. N 3 (1). P. 47–57. DOI 10.2307/2060063.
26. Nye J. S., Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004.
27. Schultz T. W. The Economic Value of Education. New York: Columbia University Press, 1963.

About the authors:

Valeria A. Vasilieva, PhD in Sociology, Senior Lecturer, Department of Comparative Political Studies of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management) (St. Petersburg, Russian Federation); vasilieva-va@ranepa.ru

Marina A. Kashina, Doctor of Science (Political Sciences), Associate Professor, Leading Researcher of the Research Laboratory for Strategic Planning and Eurasian Integration, Professor of the Chair of Social Technologies of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management) (St. Petersburg, Russian Federation); kashina-ma@ranepa.ru

Поступила в редакцию: 27.07.2025

Поступила после рецензирования: 03.08.2025

Принята к публикации: 05.08.2025

The article was submitted: 27.07.2025

Approved after reviewing: 03.08.2025

Accepted for publication: 05.08.2025